

Когда я наконец проснулся, корвет уже вышел на орбиту Тессии, значительно снизился и приступил к входу в тропосферу. Планета напоминала изображения Корусанта в те времена, когда он еще не был столицей, а огромный поток мигрантов не превратил его в многоуровневый город-улей. С высоты в пару десятков километров открывался отличный вид на бескрайние поля и сады, перемежающиеся с небольшими домиками деревень, стоящими стройными рядами громадами промышленных комбинатов и нагромождениями высоких шпилей небоскребов больших городов. К одному из них и держал курс наш корабль.

Дитрих уверенно вел судно под руководством Фелиссы, с которой они о чем-то мило беседовали, от обоих при этом исходила аура взаимной заинтересованности. Уж не влюбился ли начинающий ситх? Вот не было печали... Ему простительно: на вполне естественную в его возрасте влюбленность во всех окружающих существ противоположного пола накладывался духовный подъем от внезапно обретенной свободы и безопасности, две ситуации, когда он вполне мог умереть, эйфория от новообретенных способностей и наличие красивой девушки рядом. С ней тоже все понятно: синдром патологического сострадания, свойственный большинству женщин большинства разумных видов (а не сочувствовать тяжелой судьбе Дитриха мог далеко не каждый) смешивался с ветреностью и жаждой новых знаний, эмоций и приключений абсолютно всех молодых азари. Ну ничего, живой груз мы скоро сдадим родителям, обменяв его на живые деньги, а малец скоро станет, как и любой порядочный ситх, абсолютно аморальным и потребительским в плане близости человеком. Нельзя давать легкой заинтересованности перерождаться в привязанность, а уж тем более любовь. Любовь толкает людей на необдуманные, иррациональные поступки: чрезмерное потакание, жертва собой во имя спасения любимой, предательство... Война с азари в будущем весьма вероятна, так что любовь создает предпосылки потерять очередного ученика. Так не пойдет!

— Дитрих, почему ты выполняешь работу, с которой справится автопилот вместо того, чтобы практиковаться?

— Ну я...

— Никаких "ну"! Вон на Кристину посмотри. — девочка занималась сборкой головоломки "Голокрон", довольно сложной для детей ее возраста логической задачи. Но детали она объединяла в целое уже не руками, а поднимала их телекинезом и заставляла лететь к получающейся конструкции. — Видишь? Вот что значит отсутствие психических блоков, посмотрела как взрослые играют и повторила. И ведь она еще и практикуется. Такими темпами через пару недель она будет водить корабль и ходить со мной на вылазки вместо тебя. Давай, начинай перекаты куба, периодически пробуй поднять. — Дитрих послушно пошел упражняться, а я уселся в кресло пилота. Ну точно, автопилот уже давно просчитал координаты до посадочной площадки, оставалось только отдать ему управление. Ну ничего, выбью из него всю дурь, выйдет отличный ситх.

— Фелисса, вы уже сообщили родителям о прилете?

— Как только нашла радиорубку. Сигнал долетел до планеты приблизительно за час до корабля, на указанной посадочной площадке нас уже ждет аэрокар.

— Отлично. — я откинулся в кресле и принялся изучать окрестности. Оставшуюся дорогу мы летели молча.

Открывавшийся из кабины вид был шикарен: плавные обводы серебристых зданий были

окружены гармонично изогнутыми тротуарами, обсажены миниатюрными участками зеленых насаждений, а между большинством улиц протекали соединенные частыми мостиками каналы. Чистейшая вода в них свидетельствовала о том, что выше по течению расположены исключительно безотходные жилища и предприятия, либо о совершенных системах очистки и опять же о безотходности всех домов в этом городе. Если вся застройка планеты устроена по подобному принципу — это означает огромные затраты на охрану окружающей среды. Вряд ли это практиковалось за пределами Тессии, но на обустройстве столичной планеты древнейшая и богатейшая из рас галактики явно не жалела средств. Несмотря на огромные залежи нулевого элемента, его добыча была невелика, что впрочем понятно: интенсивная добыча ресурса на продажу неизменно обвалила бы цены на него.

А безгранично клепать с его применением флот запрещало Фариксенское Соглашение. И хотя оно касалось только дредноутов, они были единственной ударной силой, способной нанести значительный урон планетам, за разумное время нанести значительный ущерб вражескому флоту или прикрыть свой флот от вражеского огня. Дредноуты составляли от двадцати процентов общей мощи флота Альянса Систем, который славился огромным количеством мелких кораблей и авианосцев, до пятидесяти процентов у Турианской Иерархии, число дредноутов которой было максимальным. С современными технологиями главенствующую роль играли длина ствола основного орудия и размер ядра эффекта массы. Первая величина увеличивала время разгона снаряда, а значит и его скорость при соприкосновении с целью, вторая обеспечивала возможность маневренного передвижения корабля, создавала кинетические барьеры и давала кораблю саму возможность оторваться от земли. Максимальная допустимая масса позволяла навесить на дредноут более толстую броню, пробить которую более низкие по классу корабли будут просто не в состоянии. Это все равно что палить из пулемета по бронированной боевой машине: краску поцарапает, вмятины останутся, но не более, так что дредноут, вломившийся в строй крейсеров и фрегатов был подобен АТ-АТ, который нарвался на роту автоматчиков. Все, кого не успел достать, просто разбегутся в стороны, что невероятно важно для прорыва планетарной защиты и последующего ядерного удара. Случай с ретранслятором показал, что в условиях отсутствия у кораблей меньшего класса преимущества в скорости и маневренности более крупный звездолет превратит прорыв через ретранслятор в кровавую баню, где утратившие организованность крейсера и фрегаты будут беспорядочно метаться, сталкиваясь с обломками уже уничтоженных систершипов и дополнять своими остовами стены получившейся ловушки. Так что каждый дредноут — стратегический ресурс, охраняемый как зеница ока и ждущий своего часа сразиться с кораблем своего класса.

Н-да, вот что значит быть ситхом, который прошел через две войны галактического масштаба, при этом ожидая третью и скорее всего четвертую. Даже вид прекрасного пейзажа неизменно приводит к мрачным мыслям о боях, геноциде, смерти... Мы же тем временем уже приземлялись на посадочную площадку. Нас действительно ждали. У аэрокара стояли две азари-служанки и пристально смотрели на опускающийся корвет. Наконец мы опустились на твердую поверхность и приготовились выходить.

— Дитрих, оставайся на корабле.

— Но почему, учитель? — парень был явно недоволен.

— Чтобы присматривать за Кристиной и продолжать тренировки.

— У меня ведь начало получаться, смотрите! — при движении рукой кубик сначала прополз немного по направлению к Дитриху, а затем медленно поднялся в воздух и влетел ему в руку.

— Это лишь самый простой и очевидный прием. Возьми что-нибудь потяжелее, потренируйся с двумя объектами заставь куб летать быстрее или займись физической подготовкой. На данном этапе развития способностей любое упражнение ведет к увеличению связи с Силой, а каждая минута безделья рубит на корню полученный прогресс. Да и за Кристиной никто кроме тебя не присмотрит. Пообщайся с ней, накорми, заодно посмотри на ее манипуляции с Силой. Движения этой девочки сейчас основываются на интуиции и являются максимально эффективными. Повторяй за ней, пока я не вернусь. — я взял кейс с головами и вышел с Фелиссой на свежий воздух.

Служанки явно узнали госпожу и изобразили на своем лице радость. Причем по ощущениям радость была не лишена искренности, что довольно редко встречается во взаимоотношениях слуг и их хозяев. Они слегка поклонились и пригласили нас в аэрокар. Когда машина взлетала, я получил возможность увидеть общую картину посадочной площадки. Угловатый, как будто рубленный корпус корвета, знатно побитый за свою жизнь предыдущими хозяевами, а также получивший несколько царапин от осколков в последнем столкновении, смотрелся инородным телом на площадке в виде пастельно-бежевого овала с серебристой окаемкой, изящно изогнутой ножкой и красивыми завитками осветительных прожекторов. Словно бывалый, шрамированный наемник заглянувший в высшее общество, где каждый с рождения лишен необходимости терпеть трудности. Впрочем, так оно по сути и было. Аэрокар поднялся на высоту около пятидесяти метров и начал неторопливое движение к цели. Неожиданно пришло осознание: в случае войны со Жнецами мне точно не придется иметь дело с азари. Все на планете было плавным, мягким, неторопливым, изящным... Можно подобрать еще много определений, но суть и причина у них одна: мир и достаток. Процветание и покой. Войн на планете не велось еще с докосмической эры, а столкновения азари с другими расами прекратились задолго до входа людей в галактическое сообщество. Да, все азари поголовно являются биотиками. Да, у них есть элитные корпуса командос. Но это аналог Ордена джедаев, их задача — поддерживать мир, убивать особо опасных личностей. Каратели, святая инквизиция — они кто угодно, но не солдаты для большой войны. Если нация не воюет, то армия деградирует, если воюет только с заведомо слабыми противниками — деградация идет еще быстрее.

От очередных мрачных, но в глобальном смысле оптимистичных мыслей меня оторвала остановка аэрокара. Герметичный купол откинулся вверх, борт отъехал назад и задвинулся в кормовую часть, а мы вышли и направились через обширный сад к искусно спроектированной резиденции. Вытянутые остроконечные арки были разделены стройными колоннами, колоннада переходила в крышу, больше всего похожую на верхнюю часть корпуса "Пути предназначения". Вся конструкция сияла на солнце зеркально гладкой поверхностью, листва на деревьях шелестела от легкого дуновения ветерка... Идиллия. Но ее нарушало присутствие многочисленной охраны. По периметру территории выстроились автоматчицы, среди зарослей деревьев прятались едва различимые снайперы, гранатометчицы тоже наверняка присутствовали, но прятались внутри располагавшейся над колоннадой галереи. Мы прошли через сад и вошли в широкий коридор. Освещение от многочисленных источников равномерно рассеивалось по всему видимому пространству. В стенах были немногочисленные двери, напоминающие по форме ворота готических соборов. Но служанки уверенной целеустремленной походкой вели нас к огромной центральной двери в конце коридора.

При входе в зал глазам предстала необычная картина: под высокими сводами купола на небольшом возвышении было установлено некое подобие тронов. Хозяйки сидели, обернувшись к нам спиной. Дверь, которая находилась на противоположной стороне зала, открылась и впустила очередную просительницу(или управляющую, на фоне подавляющего своими размерами зала все вошедшие кажутся жалкими), а мне открылся вид на противоположный

коридор. Он был таким же широким, но отделан уже значительно проще, никакой лепнины, украшений и сложной системы освещения. Дверей было значительно больше, туда-сюда постоянно сновали разумные. Вот она — жизнь простой азари. Какими бы равными ни были права каждой личности, именно деньги и влияние позволяли родителям Фелиссы спокойно сидеть в своем аналоге тронного зала и надменно отвечать на просьбы и предложения посетителей, пока рядовые члены общества крутятся как могут. Одна из служанок подошла к локальным царицам и известила о нашем прибытии. Аура хозяек сразу поменялась в эмоциональном окрасе. Просительница была выдворена за дверь, а обе азари встали, наконец, с тронов и повернулись к нам.

— Фелисса!

— Доченька! — матери обнимали дочь, та делилась своими злоключениями, а я запускал в их мозги неощутимые щупальца энергии Темной Стороны. Такое ментальное воздействие занимает больше времени, чем джедайское внушение, но зато на порядок превосходило в эффективности. Ведь что такое по своей сути это внушение? Легкий транс, во время которого можно заставить поддавшегося влиянию сделать что-либо, о чем поддавшийся благополучно забудет. Полезно, когда нужно выудить информацию из кого-то, кого калечить не следует, пройти незаметно мимо поста охраны или что-то вроде этого, но не более. И это не говоря уже о том, что большинство разумных видов галактики имеет иммунитет к подобному воздействию. А вот энергия Темной Стороны проникает в мозг глубже. Сила начинает действовать на подсознание, подбрасывая в мозг нужные ситху убеждения, навязчивые идеи, эмоции. При долгой и тщательной обработке можно принудить жертву к длинному ряду действий, которые та будет считать абсолютно верными, а то и вовсе вылепить себе послушного раба. Одно плохо: это занимает слишком много времени, к тому же новообращенный раб чаще всего сильно глупеет. На время, но все таки... Времени и желания делать рабов из этой троицы у меня не было, так что я просто пускал в их головы мысль: "Он спас нашу дочь, остальное не важно".

В остальном же я полагался на историю, которую напрямую опровергнуть невозможно. И что самое главное — в прошлой жизни я так часто использовал навыки ментального воздействия, что сейчас они стали выбиваться в подсознательные. Собеседники смотрели на меня и видели не слишком красивого человека, слушали и понимали, что я где-то чего-то недоговариваю. Но поля Силы, уже без моего участия проникали в умы и шептали: "Только посмотри на него, он абсолютно честен, благороден и искренне желает тебе добра", — ну или как-то так для других собеседников: "Э, ну ты че? Смотри, Палыч ровный мужик, такой не кинет". И все, разумные начинали ко мне тянуться, в ответ на мои навязчивые, слишком резкие, а иногда и откровенно враждебные действия почти все собеседники чуть ли не благодарили. Наконец сцена воссоединения семьи закончилась и место двух любящих матерей снова заняли две бизнес-леди:

— Шив Палпатин, мы выражаем вам нашу искреннюю благодарность за спасение дочери. Наша семья щедро вознаграждает тех, кто ей помогал, и я уверена, что вы уже видели розыскное объявление с солидным гонораром... — что-то в ее голосе мне не нравилось, интуиция снова начала посылать сигналы. Неужели не сработала афера? Плавню наращиваю воздействие, перебивая ее монолог.

— Вознаграждение действительно очень щедрое, но я планирую незамедлительно пустить его в дело. Как вам уже наверняка известно, меня долго удерживали в плену. Я планирую расквитаться с одним конкретным работником и со всем криминалом в целом. Но для этого нужна армия. Армия, которую ни одна из рас пространства Цитадели дать мне не согласится. А шесть миллиардов кредитов — сумма достаточная, чтобы купить несколько крейсеров, нанять отряд опытных бойцов из числа отставных военных, а потом нанести серию

сокрушительных ударов по пиратам. Один мой знакомый, Николя де Рец, уже налаживает связи с ханарами. Среди корсаров также достаточно бывших опытных пиратов, усомнившихся в своем прошлом, идущих по пути искупления. Совокупная мощь моей ударной группы и флота корсаров нанесут Омеге удар, от которого она не скоро оправится. По сути вы не выплачиваете гонорар мне, а жертвуете крупную сумму на благое дело.

— Вот де Рец нас как раз и волнует. Я вижу, что вы честны и мотивы ваши благородны, но вот он... Его афера с дрессированным ягом, благодаря которой он получил крупные суммы от трех рас сразу, постоянное вращение в криминальной сфере, многочисленные заказы на похищения и убийства. И как завершение картины — именно он почти месяц являлся главным подозреваемым в похищении нашей дочери. Кто же по вашему является истинным виновником произошедшего?

— Виновником? Всех собрать не позволили обстоятельства, но двое присутствуют здесь. — с этими словами я открыл ящик и продемонстрировал головы.

— Богиня! Достаточно было бы просто фотографий, зачем было тащить это к нам? — но почти сразу выражение лица матриарха сменилось с брезгливого на заинтересованное. — А вот этого я знаю. Это же Таззик Шарн, тоже Спектр. Он пообещал нам, что достанет нашу дочь из плена целой и невредимой. Он был полностью уверен, что пойманный нашей разведкой наемник говорит правду, что Фелисса действительно находится на "Маркизе де Саде". Что вообще происходит?

— Этот Шарн вас обманул, причем явно сыграл на вашем стрессе и сильных материнских чувствах. Когда я прибыл на Омегу, я обратился к де Рецу, как к очень осведомленному человеку. Он мог помочь найти нужных мне работоторговцев. И тут начался абордаж его корабля под командованием этих двоих. Погибло по меньшей мере семеро охранников и одна влиятельная посетительница, после чего де Рец и убрался с Омеги. А в абордажном челноке я обнаружил капсулу с вашей дочерью.

— Так зачем же им было штурмовать этот летучий бордель, если наша дочь была уже у них?

— Все просто до безобразия: сначала он организовал похищение. Потом подставил наемника, который и наплел про "Маркиз де Сад". Когда вы назначили за возвращение дочки награду, что было вполне ожидаемо, он и объявился здесь, пообещав освободить пленницу. Атака, послужившая причиной его смерти, была отвлекающим маневром, чтобы окончательно убедить вас в виновности де Реца. Все, конец! Я не силен в мифологии азари, но в человеческих сказках ситуация описывается так: "Дракон сражен, а храбрый рыцарь везет принцессу в замок к королю, который наградит его". В сказках рыцарь обычно просит в награду саму принцессу, но Спектру достаточно было бы и денег. — закончил я "обличать мерзавца". То ли мои слова возымели успех, то ли Темная Сторона наконец начала давать результаты, но вся троица смотрела на меня как на того самого рыцаря. Абсолютная преданность, вера и благодарность. Обожаю это ощущение.

— Мама, вы должны исполнить обещание. Я общалась с помощником господина Палпатина, он рассказал, что для моего спасения им пришлось вступить в бой с целым крейсером. При этом он точно не лгал. И... — дальше она шептала матери на ухо. Я слегка влез в ее мысли, чтобы понять суть беседы, и ужаснулся. Мысли были о Дитрихе и о том чтобы отправиться с нами. Так вот о чем твердила интуиция! Давить-то надо было не подозрительность матерей, а привязанность дочери.

— Мистер Палпатин, вся обозначенная награда безусловно ваша. Но потратить ее вы можете

более выгодно. Если наша дочь полетит с вами, мы по себестоимости продадим вам три новейших крейсера. Броня "Силарис", перспективная разработка наших ученых. Она в несколько раз прочнее обычной. Также на кораблях установлены мощнейшие орудия, какие только можно установить на крейсер, точнейшие системы наведения и система максимальной автоматизации. При желании можно управлять крейсером и в одиночку. Правительство отказалось покупать их за девять миллиардов, но вам с учетом скидки они обойдутся в четыре с половиной.

Я мысленно присвистнул. Три новейших крейсера азари в обмен на потенциальную возможность предательства от ученика. Все же надо брать. Крейсера по сходной цене мне пригодятся, а Дитрих... Даже если начнется война с азари и он выберет их — сколько учеников я сменил в прошлой жизни? Незаменимых нет. А вот о чем думают мамы? Надо разобраться.

— Я согласен. Но что-то не совсем понимаю, какой смысл отправлять дочь со мной? Да, операция имеет шансы на успех, но в Терминусе может произойти всякое. Вы не боитесь утратить только что обретенную дочь?

— Может быть в человеческой культуре и принято оберегать ребенка от всего, пока тот не достигнет пенсионного возраста, но для азари в юности получение новых знаний и опыта — наивысший приоритет. И если наша дочь хочет поиграть в войну — мы не станем ей мешать. Она оказалась достаточно умна, чтобы не становиться наемницей, а уж действия в составе эскадры, борющейся со всяким сбродом, по уровню безопасности во сто крат превосходят судьбу сестер "Затмения". И одиночные археологические раскопки тоже. — Вирам-старшая сердито посмотрела на дочь. — Ну так как, берете ее? Только прошу остаться у нас в гостях на пару дней, мы все же соскучились.

— Охотно возьму. Но погостить у вас ей придется без меня. Перед тем как отправляться вершить правосудие, надо все же записаться в корсары. А то три четверти денег уже кончилось, а я еще не приступил к делам. Ханары платят за каждый уничтоженный пиратский корабль пять процентов от его стоимости, захваченные выкупают почти по рыночной цене. А жалование команде платить придется. А сейчас не сопроводите ли вы меня к вашим чудесным машинам войны?

— Безусловно. — отдав служанкам пару распоряжений насчет дальнейшего распорядка рабочего дня, матрона и матриарх повели нас к выходу. Мы вышли через тот же коридор и уселись в аэрокар.

Когда мы долетели до стоящих в космопорте крейсеров, я понял, что предложение было более чем выгодным. Три корабля отблескивали на солнце серебром с несколько желтоватым оттенком — последствия обработки брони и превращение ее в "Силарис". По форме они больше всего напоминали мон-каламарские линкоры из моей прошлой жизни, только "крылья" на них были загнуты вниз, а корпус был лишен наростов, где были установлены основные орудийные батареи. Кстати о батареях.

— Мадам Т'Хавелель, а где, собственно, вооружение крейсеров?

— Это наше очередное нововведение: четыре орудийные турели, зенитные лазеры и ангары спрятаны внутри корпуса. Вы также можете видеть окна обзорных палуб. На самом деле это не несущая в себе никаких свойств и не влияющая на защищенность корабля надстройка, которая делает внешний вид крейсера максимально похожим на лайнеры серии "Слеза Атаме".

— Весьма уместно в предстоящей операции, мне невероятно повезло, что я смог заслужить

ваше расположение. А какова вместимость этих кораблей?

— Каждый крейсер рассчитан на десять человек летного состава, восемь канониров, двадцать пять техников, десять врачей и двести пятьдесят человек десантной группы.

— Отлично, тогда не могли бы вы за счет части оставшейся суммы закупить кое-какого снаряжения?

— И что же именно нужно? — и правда, сейчас надо закупиться по максимуму, ничего не забыть.

— Так, для начала — медикаменты и провизию из расчета на две недели автономности. Затем мне понадобится полторы тысячи "Тайфунов", четыре с половиной тысячи "Потрошителей", по десять термозарядов на каждое оружие, а также три тысячи ошейников для крупных собак и три тысячи крепких поводков. Чуть не забыл: по килограмму каждого химического элемента от водорода до висмута на правый корабль надо загрузить прямо сейчас, я планирую улететь на нем, как только завершится их погрузка. На второй загрузите четыре тонны уни-геля, по сорок тонн железа и титана, а также сталелитейное оборудование. — обе Вирам смотрели на меня с выпученными глазами, но Т'Хавелель была дамочкой деловой и привычной к самым необычным заказам. Она что-то понажимала у себя в планшете и выдала счет.

— 57.374.350 кредитов. А позвольте спросить, зачем вам так много оружия? Самое главное — зачем поводки?

— О, вы даже себе не представляете, до чего может додуматься воспаленное сознание бывшего раба. — я злорадно усмехнулся. Такую тактику ведения боя вряд ли забудут и скорее всего не смогут скопировать. Однако просадить еще 60 миллионов это сильно. Помнится, чуть больше суток назад я радовался тридцати тысячам.

Через час на борт крейсера были доставлены все элементы, а Дитрих загнал корвет в ангар. Масс-ядро налилось уже знакомым ярким синеватым свечением, после чего гравитационное поле оторвало многотонную конструкцию от земли. До ретранслятора снова предстояло лететь несколько часов, самое время заняться тренировками молодого ситха. Я позвал Дитриха на капитанский мостик, заодно притащил туда компоненты для создания меча и сказал ученику притащить бластер. Когда я приступил к созданию кристалла, парень снова чуть не выпал в осадок.

— Учитель, я просто не представляю, как можно научиться такому.

— И правильно. Навык молекулярной сборки - вещь на самом деле куда более сложная, чем атака крейсера в одиночку. Когда ты достигнешь достаточного уровня мастерства, достаточного для освоения данного навыка, ты уже будешь способен в чистом поле драться с несколькими десятками врагов. А пока что, - тут я протянул ему небольшой брусок железа. - Сомни его.

— Но как? — Дитрих попытался смять кусок металла, но тот остался непоколебим. Я заставил брусок подлететь, согнул и разогнул назад без применения рук, не отвлекаясь при этом от создания кристалла.

— Все очень просто. Ты еще очень слаб, а потому не уверен в своих силах. Запомни первую строчку нашего кодекса: покой это ложь, есть только страсть. Это основная догма Ордена ситхов, основной закон Вселенной. Какой бы могучей ни была армия врага — ее можно уничтожить, каким бы духовно сильным ни был человек — его можно сломить. Тебе же нужно

просто согнуть этот тонкий брусок. Если не получается — используй свои эмоции. Запомни: страх, нерешительность, привязанности — слабость. Они должны подпитывать в тебе гнев. Злись на себя, на меня, на этот брусок и на все мироздание. Гнев предаст тебе новые силы. — Дитрих все понял: после первой неудачной попытки его взгляд начала затуманивать ненависть, мостик огласил яростный крик, а брусок начал медленно сгибаться, сминаться и наконец превратился в некое подобие шара, как если бы маленький ребенок пытался слепить шарик из глины. Взгляд Дитриха наполнился радостью, а сам он посмотрел на свои ладони, будто бы видел их впервые. — Чудно. Ха-ха, славно! Ты не только понял, как использовать эмоции, но также подсознательно усвоил первую строку кодекса целиком. Ты ведь заметил, что я сказал "страсть", а не "гнев"?

— Да, учитель.

— Это хорошо. Запомни следующее: наибольший выброс Силы происходит у ситха именно когда он в в гневе. Однако использовать его постоянно ни в коем случае нельзя. Во-первых, гнев влияет на сознание, и если ты его не контролируешь, то он будет контролировать тебя, сводя с ума и превращая в психа, которому любой разумный с радостью выстрелит в спину. Во-вторых, чрезмерный поток энергии, проходящий сквозь тело в гневе, может надолго нарушить твою связь с Силой, а может и убить. Тренировка способностей по управлению Силой очень похожа на обычную физическую подготовку. Поднимешь слишком большой вес — заработаешь разрыв мышцы. С Силой точно так же, нельзя наращивать способности слишком резко. Именно поэтому чем чаще ты тренируешься, тем быстрее и безопаснее для здоровья идет твоё развитие. Теперь поговорим о страсти. Страсть — главный источник твоего развития, в первую очередь психического. Большинство из твоих неудач исходят не из низкой чувствительности к Силе или нетренированности, а в первую очередь из твоей неуверенности. Так что каждая неудача должна вызывать в тебе гнев, который ведет к успеху, но как только успех достигнут — гнев должен сразу превращаться в радость от выполненной работы, страсть к нашему великому искусству и полную уверенность в своих силах. Начинай возвращать в себе властелина, хозяина своей судьбы и судеб других. Тогда ты станешь достоин называться моим лучшим учеником.

— Как прикажете, учитель.

— Отлично. Теперь продолжай тренировки. Какой самый тяжелый предмет ты уже поднимал?

— Я сумел поднять снайперскую винтовку и привести ее в боевое положение с помощью Силы.

— Даже так? Ты учишься гораздо быстрее, чем я мог рассчитывать даже в самых оптимистичных прогнозах.

Работа с кристаллом продолжалась еще около получаса. Дитрих практиковался в возможностях применения Силы, я изредка его поправлял, Кристина копалась в планшете. Наконец готовый и напитанный Силой кристалл лег на стол, я уже было взялся за создание нового аккумулятора, но тут на приборной панели загорелась пиктограмма входящего вызова, также я наконец заметил маячивший на радаре корабль. Слишком большая концентрация порой заставляет упускать из вида такие детали, срочно надо заводить команду. Ну и кто там к нам стучится?

— Слушаю.

— Слушай-слушай! — на голоэкрane вылезла нахальная человеческая рожа. — Тебя приветствует экипаж фрегата "Неуловимый". Проход у нас тут платный, так что

раскошеливайся, если не хочешь лишиться своего корыта. — Не обманули азари, кто-то и вправду повелся на сходство с лайнером.

— Дитрих, подойди-ка сюда. Видишь этого нахала? — с этими словами я слегка сжал кисть, а человек на другой стороне экрана схватился за горло. — Еще один из моих фокусов. Когда знаешь приблизительное местоположение врага и видишь его, большого труда придушить его не составляет. А сейчас давай отправим им подарок. — Дитрих верно понял намек и развернул в сторону фрегата одну из турелей. Выстрел спаренных пушек заставил вражеский корабль исчезнуть во вспышке взрыва, а я окончательно убедился в том, что попал именно в другую реальность, а не в удаленную галактику. Расскажи я о таком свойстве космоса кому-либо в прошлой жизни — приняли бы за идиота. Но факт оставался фактом: в данном варианте Вселенной в вакууме совершенно не распространяется звук.

Остальная часть пути прошла без происшествий, и после очередного пробуждения я увидел Жестокий Прилив — превращенную в один гигантский горнодобывающий комплекс планету. Сканеры уже определили местонахождение базы, где меня ждал "Маркиз де Сад". Пришло время удивить своего знакомого, забрать меч и приступить наконец к осуществлению своих планов.

<http://tl.rulate.ru/book/14106/273442>